

Стоя на коленях рядом с раненым сыном, Сисси внимательно наблюдала, как мадам Помфри накладывала на Драко диагностические чары. Она изучала черты лица и язык тела целительницы из Хогвартса в поисках признаков плохих новостей, когда Сисси услышала самый худший из возможных прогнозов. То, что этот неизлечимый диагноз исходил не от мадам Помфри, не имело значения, и она, и Драко были все равно, что мертвы. Этот глупый поросенок, которого она называла мужем, только что сделал немыслимое — он попытался навредить грязнокровке Поттера.

Многое стало вставать на свои места для Сисси, включая то, почему Драко сегодня чуть не убили бладжером. Поттер специально предупредил их об этом образе действий, и Люциус решил проигнорировать это предупреждение — и был пойман на этом. Мало того, этот тупой ублюдок преследовал единственного человека, который гарантировал, что Поттер полностью осуществит свою страшную угрозу. Холодная рука страха сжала сердце Сисси, сжав так сильно, что оно почти перестало биться. Тот факт, что Поттер мог убить Драко на глазах у всего Хогвартса, без вины Гриффиндора, вернул Сисси в ту ночь, когда она увидела отрубленную голову своего сына, лежащую в ее постели.

Поклявшись, что этого никогда не произойдет, она стояла высокая и гордая.

«Я видел, как он сунул эту книгу в карман предназначенного лордом Поттером...»

Это остановило все разговоры, поэтому Сисси продолжила. «Я готов поклясться на том, что я видел, а также на том, что я понятия не имел, что это за книга. Если это было чем-то, что намеревалось причинить вред мисс Грейнджер, я не играл никакой роли и не знал об этом».

«Ты предательская сука. Я вышвырну тебя и твоего щенка из моей семьи».

В любой битве между родителями Драко знал, на чью сторону он встанет. Из-за того, что его отец заставил его играть против этого мошеннического бладжера, а затем пригрозил отречься от него, Драко нечего было терять.

— Он сунул книгу Грейнджер в карман, пока Поттер сражался с Уизли во «Флориш и Блотс». Я тоже его видел.

Учитывая качество и количество окружающих его людей, Люциус понял, что не может начать стрелять проклятиями, как бы ему ни хотелось. Медленно и осторожно кладя руку на палочку, по крайней мере, благодарный за то, что ему не нужно было вытаскивать ее, чтобы лишить этих двоих наследства. Затем вмешался Кости, предвосхищая его действия.

«Люциус Малfoy, того, что я услышал здесь сегодня, более чем достаточно, чтобы арестовать вас. Я также знаю, что это за книга или была, и был свидетелем того, как с нее удаляли порчу зла». На самом деле Амелия не была свидетельницей того, что произошло с книгой, хотя ей было более чем достаточно увидеть, как крестраж медальона взорвал Дамблдора через всю комнату.

«У вас будет честный суд, на котором будет использована сыворотка правды. Только вы знаете, что покажет эта сыворотка. Эти переоценки — то, что вы, возможно, захотите рассмотреть, прежде чем исключать единственного наследника Малфоев из семьи. Не думаю, что у тебя родится еще один наследник — не из камеры Азкабана».

Эти тщательные размышления ничуть не улучшили настроение Люциуса. Однако ему удалось смягчить свою месть. Он изгнал Сисси из семьи, сначала объявив Драко своим сыном, прежде чем забрать его палочку и надеть наручники на его запястья. Хотя это покроет плату за обучение Драко и включает небольшую стипендию, этого будет недостаточно, чтобы обеспечить его теперь уже безымянную и нищую мать. Пройдет почти пять лет, прежде чем Драко сможет заполучить деньги Малфоев, многое может произойти за это время.

Драко хотел сердито сказать отцу, чтобы тот засунул его куда-нибудь, куда не светит солнце, но взгляд матери помешал этому. Они смотрели, как мадам Боунс и ее жених, лорд Блэк, уводят Люциуса.

Хотя он ничего не знал о предупреждении Гарри Малфоям, Альбус прекрасно знал, что они обвинили Люциуса в нападении на дом Грейнджеров, а также в передаче крестража дневника Гермионе. Альбус был в восторге от того, что Люциуса только что арестовали, а также был уверен, что Амелия справится. Жизнь юного Драко была поставлена на карту ради достижения этого, но он не мог смириться с этим. Альбус невероятно доверял этой молодой паре, и сама мысль о том, что они причастны к этому фиаско, очень его беспокоила. Поскольку большая часть Хогвартса быстро пришла бы к такому же выводу, он решил рассказать об этом открыто.

— Гарри, ты хоть представляешь, почему этот бладжер был нацелен на мистера Малфоя?

— Нет, сэр. Как и миссис Малфой, я готов дать клятву по этому поводу — в частности, что я никоим образом не причастен. Не так давно я лежал там раненый, я никогда не был бы частью чего-то, вызывающего это товарищу по игре. Олли заставил меня сконцентрироваться на ловле снитча, зная, что вы или профессор Вектор остановите игру, если будет похоже, что слизеринскому ловцу угрожает реальная опасность. Мы хотели победить, но я, честно говоря, не думаю, что нам это было нужно. мошеннический блеф для достижения такого результата».

Альбус всю свою жизнь учился читать людей, он был настолько уверен, насколько это возможно, что Гарри говорит правду. Облегчение, которое слова Гарри принесли матери Драко, также было безошибочным и дало директору идею.

«Мэм, поскольку мой профессор защиты только что наложил заклинание на студента, у которого не было ни квалификации, ни опыта, я уволю Гилдероя Локхарта — когда он выздоровеет. заинтересованы в подаче заявки на работу? Мы можем принять то, что вы победили бывшего обладателя этой должности, как доказательство ваших способностей в этой области. Тем не менее, в качестве штатного сотрудника, я чувствую, что должен предупредить вас, что проживание в Хогвартсе является требованием должности.»

Эмоции Сисси соответствовали маневрам ее сына на метле, когда он пытался остаться на

шаг впереди этого бладжера — они были вверх, вниз и повсюду. Услышав, что Поттер сказал, что он не натравливал на Драко этот бладжер, она подняла настроение из ямы отчаяния, в которую они упали. Как и Дамблдор, она поверила мальчику.

Включение Люциуса всегда приводило к тому, что ее изгоняли из семьи Малфоев, к счастью, Драко избежал этой участи. У нее будет достаточно проблем, пытаясь прокормить себя, не проводя сына через Хогвартс. Теперь Дамблдор только что бросил ей невероятный спасательный круг: оплачиваемая работа, бесплатное жилье, и она будет видеть Драко каждый день.

«Спасибо, директор. Я не буду играть в эти игры, мы оба знаем, что теперь мне отчаянно нужна эта работа. Поскольку я больше не Малфой и не Блэк, я вернусь к девичьей фамилии моей матери. Вы не возражаете, я бы хотел, чтобы меня называли профессором Розье?

Поскольку это назначение было бы взаимовыгодным на многих уровнях, Альбуса не слишком беспокоило то, как называла себя его новая профессор защиты. Гарри, однако, было что сказать о ситуации с квиддичем.

«Сэр, не могли бы вы и четыре главы факультета просмотреть правила квиддича? Оставив эту работу капитанам, вы не увидели никаких изменений. Если бы эти правила не запрещали действия, мадам Хуч мгновенно исключила бы этот мошеннический бладжер из игры. Я думаю Я могу говорить за все четыре команды, говоря, что мы верим в ее беспристрастность, а также заботимся о нашей безопасности. Все эти правила профессионального квиддича не позволяют ей делать то же самое в школьной игре».

«Вы делаете несколько очень хороших выводов, мистер Поттер, пунктов, с которыми я не могу поспорить. Я также включу мадам Хуч на эту встречу, а результаты будут опубликованы к следующему матчу».

Кивнув в знак благодарности, Гарри повернулся и увидел, что его ждут Гермиона и их друзья. Вручив ошеломленному Дадли пойманный им снитч, группа удалилась с поля. Он помахал рукой их семье, все еще стоявшей на трибунах, а Эмма, Дэн и Петуния пытались объяснить, что сегодня здесь произошло, приехавшим в гости родителям, впервые взглянувшим на Хогвартс.

То, что те, кто был на поле, и все зрители, все еще находившиеся на трибунах, разразились аплодисментами, когда Драко уносили за пределы парка, помогло бы этому объяснению, равно как и правдивое заявление о том, что он будет готов к занятиям в понедельник. Гарри был уверен, что никто из троицы магглов-профессоров не станет объяснять, что аплодисменты были не спортивным поведением для травмированного игрока, а скорее спонтанным и всеобщим выражением признательности его матери. Бывшая миссис Малфой не только уничтожила презируемого Гилдероя Локхарта, но и выгнала его из Хогвартса. Теперь это, безусловно, заслуживает аплодисментов.

Атмосфера в Хогвартсе обычно накалялась после матча по квиддичу, и это одна из причин, по которой маггловских родителей пригласили на эти выходные. Тот факт, что в Хогвартсе теперь был новый профессор обороны, перенес эту накаленную атмосферу прямо в скобки вечеринки - даже проигравший факультет Слизерина праздновал уход Локхарта. Скорость и мастерство, которые мать Драко продемонстрировала, разбирая Локхарта на части, вселили в студента надежду, что на этот раз у них действительно есть профессор, который научит их защищаться.

Поскольку Амелия и Сириус утащили Люциуса в камеру министерства, встреча с Дамблдором для обсуждения охоты на хоркрукс была отложена до следующих выходных, Хэллоуина.

Пока Дадли и Петунья были в замке, Гарри и Гермиона только легли спать, чтобы поговорить наедине со своим другом-эльфом.

Добби заглянул в спальню Гермионы, как только пара осталась наедине, его приветствовала улыбающаяся Гермиона.

«Сегодня я чуть не задохнулся, пытаюсь сдержать смех. Небольшое предварительное предупреждение могло бы помочь...»

— Добби очень жаль, но присутствие Дарлы в Хогвартсе было неожиданным, Добби должен был действовать. Добби также знал, что Гарри помнит, как он одурачил Малфоя раньше...

Гарри тоже улыбался их другу. — Когда ты сунул мне дневник в руку, я не понимал, что происходит, пока не заметил эльфийку позади Малфоя. Я думал, что Дамблдор спрятал дневник где-то в безопасном месте?

"Директор сделал, и Добби уже вернул его в безопасное место..."

Перейдя прямо к сути дела, Гермиона задала крайне важный вопрос. — Как Дарла?

«Дарла рада быть вдали от Малфоев, но беспокоится, что теперь у нее нет семьи...»

«Конечно, у нее есть семья. Теперь ты ее семья, и ты, безусловно, часть нашей семьи. Позвони Дарле...» Гарри не успел ничего сказать, как появилась маленькая эльфийка, стоявшая рядом с Добби. И он, и Гермиона заметили, что эльфы автоматически потянулись друг к другу за руку. Гарри опустился на колени, чтобы оказаться на одном уровне с парой домовых эльфов, пытаясь успокоить взволнованную эльфийку.

«Дарла, моя Гермиона считает Добби своим братом, и он, безусловно, один из моих самых лучших друзей. Добби для нас — семья, и наша семья будет рада, если ты тоже пожелаешь присоединиться к ней. потратьте столько времени, сколько вам нужно, чтобы принять решение об этом, предложение всегда будет для вас».

Шокированное выражение лица эльфийки соответствовало только ухмылке Добби от уха до уха.

«Дарла услышала от Добби о его замечательной семье, и теперь Дарла видит это сама. Дара уже приняла решение, Дарла хочет быть Поттером — как Добби».

Гермиона теперь опустилась на колени рядом с Гарри и обняла обоих эльфов, получив визг от Дарлы. — Тебе нужно привыкнуть к этому, Дарла. Моя Гермиона любит, когда ее обнимают. Добби, Драко сегодня ничего не угрожало?

Гермиона бросилась на защиту эльфа. «Добби никогда бы не убил этого маленького дерьма, если только он не собирался убить одного из нас. Драко, которого избивали и напугали до безумия, работало на меня».

«Добби не стал бы убивать сына старого хозяина. Если бы этот сын был ранен и не мог произвести больше Малфоев, Добби мог бы с этим смириться».

Думая о том, что в будущем Драко пытался сделать с Гермионой, и что он сделал с девушками, которых они теперь считали друзьями, Гарри мог бы смириться и с таким результатом. «Ты освободил Дарлу, добился ареста Люциуса Малфоя и выгнала Локхарта из замка — вот звездный день, Добби».

Поклонение герою, исходившее от Дарлы в сторону Добби, так напоминало то, как Добби обращался с Гарри, что Гермиона просто хихикнула. Покрасневший Добби изо всех сил пытался справиться с похвалой Гарри и лестью эльфийки, которая все еще держала его за руку.

«Добби просто пытался освободить своего друга, не более того».

«Иногда жизнь подбрасывает тебе передышку, Добби. Мы с радостью согласимся на это. Дарла, Добби сказал тебе, почему теперь вам обоим нужно скрываться?» Кивки, подтверждающие этот факт, продолжила Гермиона. "Хорошо, позже ты сможешь познакомиться с моими родителями..."

Затем Дарла рассказала о том, с чем она явно боролась. — Добби сказал, что мы будем ужинать с твоими родителями в понедельник? Хотя она определенно не хотела подвергать сомнению то, что сказал Добби, это было слишком странно для Дарлы, чтобы даже предположить, что это правда.

«Когда мои мама и папа дома, Добби заглядывает к ним каждый вечер, чтобы поужинать с ними — и держит нас всех в курсе того, что происходит. Теперь ты часть нашей семьи. Не слуга и уж точно не раб. Я знаю Добби больше лет, чем вы думаете. Он заботился обо мне больше как о брате, чем о слуге, и именно так я о нем думаю. Надеюсь, однажды мы тоже сможем стать такими же близкими..."

После дня, который она только что провела, эти невероятные добрые слова заставили Дарлу расплакаться. Вскоре Добби ответил на объятия. «Дарла слышала истории от Добби, но Дарла не знала, чему верить. Дарла сожалеет, Добби».

«Когда Добби работал на Малфоев, Добби тоже не поверил бы таким историям. Добби понимает, Дарла не должна сожалеть — или грустить».

«Дарла не грустит, это самый счастливый день в жизни Дарлы».

Эльфы почти забыли двух студентов, пока Гарри не прервал их. «Мы хотим, чтобы с этого момента все твои дни были счастливыми, Дарла. Добро пожаловать в семью».

Уходу эльфов предшествовало четырехстороннее объятие, позволившее Гарри и Гермионе забраться в постель. У Гарри был последний вопрос, прежде чем сон поглотил их.

«Что события сегодняшнего дня делают с вашим будущим знанием?»

Подумав об этом несколько минут, Гермиона дала единственный ответ, который могла. «Помимо того, что завтра воскресенье, я понятия не имею, что будет дальше». Гарри, прижимаясь глубже к этому ответу, был не тем ответом, которого ожидала Гермиона.

«Почему у меня такое чувство, что тебе понравилась эта новость?»

Настала очередь Гарри тщательно обдумывать свой ответ. «Нравится, вероятно, неправильный термин для использования. Я, конечно, вижу, как незнание того, что произойдет дальше, лишает нас нашего преимущества. Однако мы внесли так много изменений, что это всегда должно было произойти. Со всеми тренировками и уроками, которые вы» я давал мне, и твое отсутствие знаний о будущем, я чувствую, что мы теперь в более ровном положении. Это звучит глупо?»

Со смехом она поцеловала своего избранника. «Я не знаю насчет глупости, но я определенно узнаю, что мой Гарри сказал бы это. Спокойной ночи, любовь моя, и никогда не меняйся».

Устроившись на ночь, Гермиона услышала, как он пробормотал: «Кажется, я не могу», прежде чем оба почувствовали, как дневное напряжение исчезает, когда сон нанес желанный визит.

-00000-

Изменения также были в первую очередь в уме Сисси, когда она впервые в качестве профессора села обедать в большом зале в то воскресенье. Она ела с Драко в лазарете, но мадам Помфери освободила сына. Она знала, что Драко будет преувеличивать свою травму, используя ее как предлог для поражения Слизерина в матче. По крайней мере, это не изменилось.

Оказаться за учительским столом и сидеть рядом с магглом было определено в новинку.

«Рад видеть, что ваш сын снова встал на ноги. Мой племянник получил травму, играя в квиддич в прошлом семестре, я рад, что меня не было здесь, чтобы увидеть это. Однако меня поражает волшебная форма лечения. месяцев, чтобы восстановиться в нашем мире».

Петунья поняла, что у нее с новым профессором Хогвартса есть одна общая черта: они оба без ума от своих сыновей. Поблагодарив эту женщину за ее заботу о Драко, Сисси просто должна была задать очевидный вопрос. «Разве ты не должен учить молодых студентов тому, как прекрасен маггловский мир?

Петунья лишь улыбнулась этим словам. «Довольно популярное заблуждение. Мы видим свою задачу в том, чтобы передавать знания о нашем мире, как хорошие, так и плохие, чтобы наши ученики могли составить собственное мнение о вещах».

«Должен сказать, что некоторые вещи, которые Драко рассказал мне об этих уроках, кажутся довольно надуманными...»

На этот раз Петунья рассмеялась. "Это вежливый способ сказать, что он не поверил ни единому слову. Это также реакция, которую мы ожидали. Честно говоря, не будучи свидетелем магии, я бы тоже не поверил, что она существует - хотя она явно существует. Вот почему это так важно, что мы можем вывезти студентов за пределы Хогвартса с образовательной поездкой, чтобы они могли сами увидеть некоторые вещи, о которых мы говорим. Только тогда у них будет шанс составить собственное мнение».

«Я удивлен, что Дамблдор смог протолкнуть это мимо школьной доски. Обычно они крепко держат кошельки в руках».

«Профессор Дамблдор настоял на том, чтобы нам платили жалованье, хотя никто из нас этого не хотел. Простой возможности посетить мир, к которому принадлежала моя сестра, для меня более чем достаточно. То, что двое мужчин в моей жизни тоже здесь, заставляет меня думать, что я должен быть тем, кто платит за Хогвартс».

Говоря это, Петунья не могла не улыбнуться в сторону Дадли и Вернона. Оба обедали за гриффиндорским столом, а по большому залу разбросаны немагические родители. Как и Дурсли, после обеда они все уйдут домой.

«Эмма, Дэн, Августа и я объединяем эту зарплату, это то, что будет платить за любые поездки в немагический мир. Мы надеемся организовать что-нибудь до Рождества».

Оглядевшись вокруг того, что фактически станет ее новым домом, Сисси покачала головой. «Я не завидую вашей задаче. Я вижу это, но все еще не уверен, верю ли я в это. Похоже, ваш племянник начал революцию в волшебной Британии. ."

"Я думал, что вчера ты был очень смелым. Это не могло быть легко..."

«Вообще-то так и было. Не знаю, знаете ли вы об этом, но ваш племянник — очень могущественный волшебник, магически и политически. Нанесенный им вред мог уничтожить всех нас троих. Я сделаю все, чтобы защитить своего сына, в том числе отвернусь от его отца».

«Я знал, что Люциус Малфой был причастен к нападению на дом Грейнджеров, у них действительно были фотографические доказательства. Поскольку то, что Гарри сделал с последним волшебником, который пытался навредить Гермионе, было на первых полосах газет в течение нескольких дней, я не могу не видеть вашего. Мне трудно поверить, что мой племянник может быть таким безжалостным. Опять же, если Гермиона окажется в опасности, он возьмет на себя всю страну, чтобы защитить ее».

Эта новость была не совсем новой, но она все же вызвала мурашки по спине Сисси. Она изо всех сил старалась скрыть это. «Если наш мир изменится, я хочу, чтобы мой сын был готов к этим изменениям. Непредвзятость послужит ему гораздо лучше, чем открытый рот, особенно если он повторяет слова своего отца, как попугай. Ваш племянник является катализатором этих изменений с Хогвартсом. быть эпицентром. Работая здесь, я получу место в первом ряду и помогу мне направить сына в том направлении, в котором он должен двигаться. Чем больше я об этом думаю, тем больше я знаю, что мне понравится здесь работать ."

«Работа в Хогвартсе тоже была для меня шоком, я должен сказать, что это то, чем я действительно наслаждаюсь. Обычно я просто портключ здесь в понедельник утром, покидая Хогвартс после обеда. Мне также понравился наш разговор, и если есть чем я могу вам помочь — вам нужно только попросить».

Альбус использовал Гермиону и, в меньшей степени, Гарри в качестве барометров, чтобы измерять, насколько хорошо идут дела. Сегодня ему не нужно было даже смотреть рядом с молодой парой. Он сидел достаточно близко к Сисси и Петунии, так что Альбус слышал каждое слово. Он согласился с Сисси насчет Гарри и Хогвартса, поэтому ему не нужно было искать молодую пару, чтобы узнать, как идут дела. Сам Хогвартс говорил Альбусу, говорил всем, что они на правильном пути.

Положительная энергия, генерируемая в большом зале, казалась достаточно сильной, чтобы отпугнуть дементора. Счастливые ученики, счастливые родители и счастливый персонал, святая троица для директора — и Альбус был одним из счастливых директоров. Он уже начал думать, что они могли бы просто повернуть это. Остановить возвращение Волдеморта и, что еще важнее, отвлечь их мир от само разрушительного пути, по которому он шел до того, как путешественники во времени пришли в Хогвартс.

Если кто-то столь же пожилой, знающий и опытный, как Альбус, мог увлечься всеми положительными флюидами, то неудивительно, что остальная часть страны тоже могла? Это просто гарантировало, что когда случится трагедия, она найдет отклик у всех еще больше.

В то время как Гарри было грустно видеть, что Дурсли уходят, он не сожалел, увидев спину Криви. Оказывается, у Колина был младший брат Деннис, который приехал в гости вместе с родителями. Колин, очевидно, отправлял домой фотографии вместе со своими письмами, потому что Деннис сразу узнал Гарри, а его родители не читали «Пророка». Мысль о еще одном преследователе Криви заставила Гарри сжаться, а Гермиону захихикать.

У нее были хорошие и плохие новости для ее избранника. Гарри решил сначала покончить с плохими новостями и просто застонал, когда Гермиона прошептала ему на ухо, что Деннис тоже будет на Гриффиндоре. Хорошим новостям предшествовал поцелуй — до этого оставалось почти два года.

Рон был уверен, что его прибегли к Хаффлпаффу и повторению первого года обучения, и о нем забудут к тому времени, когда будет сыгран первый матч по квиддичу. Оказалось, что он ошибся с этой оценкой. О Роне Уизли забыли в первое утро, когда Поттер дрался с Локхартom. Быть в Хаффлпаффе было не так уж и плохо, на него точно не давили, чтобы он блистал. Даже после того, как Рон уже закончил первый год, он не был лучшим в этом году или даже близок к тому, чтобы стать лучшим. Однако он не был последним, и хаффлпаффы, казалось, были счастливы просто оказаться где-то в середине своей группы. Это было то, что он считал достижимым. Возможно, он окажется в нижней половине средней группы, но в верхней части нижней группы. Каким-то странным образом, который, вероятно, имел смысл только в голове Рона, он подумал, что это было бы здорово.

Идея усердно работать, чтобы попасть в этот список, никогда не приходила ему в голову. Возможно, это потому, что в его голове не осталось места для всех планов, которые он продолжал придумывать, чтобы отомстить Поттеру. Однако у Рона, по крайней мере, все еще имелся смысл знать, что его планы должны оставаться именно там, где они были, в его голове.

Вчера он смеялся до упаду, когда этот бладжер преследовал Малфоя по всему небу. Рон просто не верил, что ни Поттер, ни Грейнджер не участвовали в розыгрыше, которым гордились бы его братья, розыгрыше, устроенном прямо под носом у Дамблдора.

Пока Рон не придумает надежный план, как отомстить Поттеру, он будет молчать. Будучи новичком Хаффлпаффа, он слился с фоном в Хогвартсе. Именно там он и намеревался остаться незамеченным. Иногда в шахматах ты позволяешь сопернику недооценить тебя, прежде чем перейти к победе. Время Рона придет, он был в этом уверен. В этом году часы не тикали, он мог позволить себе не торопиться.

Луна не была уверена в своих фактах, поэтому она была в квартире Грейнджеров с Гарри, Гермионой и обоими профессорами. Она отправила отцу письмо о маггловском курсе, преподаваемом в Хогвартсе, и ее отец задавался вопросом, может ли быть в этом статья для Придиры. То, чему Луна училась на этом уроке, было очень трудно выразить словами, тем более что она не понимала некоторых вещей, которым ее учили.

Эмма объясняла первокурсникам, что это дошло до сути проблем, с которыми они сталкивались во время преподавания курса, прежде чем у Гермионы появилась идея. Зная, что ее родители уже любили Луну, она сделала предложение.

«Вы действительно должны испытать это на себе, прежде чем вы сможете написать об этом. Итак, как бы вы хотели провести некоторые рождественские каникулы с нами?»

Все лицо маленькой блондинки озарилось восторгом от этого предложения. «Я собирался провести Рождество в замке...»

Это было все, что Эмма должна была услышать. «Тогда все решено, ты можешь провести с нами рождественские каникулы. Ты будешь жить в одной комнате с Гермионой, так что я не думаю, что у Петуньи есть проблемы с этой договоренностью. Тебе нужно сначала написать домой и получить разрешение отца, и тогда мы готовы идти».

Осмотрев комнату и увидев четырех человек, улыбающихся ей в ответ, Луна была на седьмом небе от счастья. «Я напишу папе утром, но я уже знаю, что он скажет «да». В эти переменчивые времена статья о «маггловском Рождестве» должна вызвать большой интерес. Большое спасибо за приглашение».

Это вызвало смех у Гермионы. — Всегда пожалуйста, Луна, хотя тебе может понадобиться телохранитель в Гриффиндоре, когда Колин и Джинни узнают, где ты проводишь Рождество.

«Я не думаю, что их будет слишком беспокоить, где, их расстроит больше то, с кем я проведу их. Я мог бы сказать, что не стал бы им говорить, но я слишком взволнован, чтобы продолжать это себе».

Гарри не мог не дразнить ее еще немного. — Подожди, пока они не узнают, что ты тоже будешь на балу Лонгботтома и на свадьбе лорда Блэка... Увидев, что Луна почти задыхается, Гарри обнял ее за плечи. — В чем дело, Луна?

«Я действительно хочу провести Рождество с вами обоими, но я не могу навязывать...»

«...и именно поэтому мы приглашаем Луну Лавгуд. Помимо того, что ты наш друг, друг, с которым нам нравится проводить время, ты никогда не навязываешь эту дружбу. Мы отлично проведем время...»

Луна не могла сдержаться. она обняла Гарри, затем Гермиону, прежде чем неоднократно благодарить Эмму и Дэна за приглашение. Она практически уплыла обратно в гостиную Гриффиндора. Когда ты идешь рядом с Гарри и Гермионой, тебя всегда замечают, хотя широкой улыбки Луны было более чем достаточно, чтобы привлечь внимание других гриффиндорцев.

Гарри знал, что Гермиона пообещала, что на этот раз Луна не будет одинокой беспризорницей, и он полностью поддержал свои намерения в этих намерениях. Они наверняка будут проводить время со своими друзьями на рождественских каникулах, и добавление Луны в эту группу не составит труда. Они также могли гарантировать, что ее статья была фактически верна, и что-то вроде публикации могло только помочь в том, чего они пытались достичь.

-00000-

Сисси пришла в класс пораньше, пытаясь подготовиться к испытанию лицом к лицу со своими учениками, а не к уроку. На самом деле она не была готова к паре учеников, которые вошли в ее класс задолго до того, как должен был начаться урок.

«Доброе утро, профессор Розье, и удачи вам на первом занятии».

Сисси могла только кивнуть, когда Гермиона сменила ее намерение объяснить причину незапланированного визита пары. «Гарри и я наслаждались нашими уроками самообучения и защиты, и у нас есть разрешение директора продолжать это делать. Мы хотели сказать вам это сами и сказать, что это не умаляет ваших способностей как профессора. Все наши друзья, которые учились теперь с нами будет ваш урок, что позволит нам с Гарри продвинуться вперед в наших собственных исследованиях. Я также хочу повторить то, что Гарри сказал в субботу. Ни один из нас не был причастен к тому, что случилось с Драко, и мы были бы готовы дать вам клятву, чтобы доказать это».

«Мисс Грейнджер, лорд Поттер, я благодарю вас за предложение, но в этих клятвах нет необходимости. Я также буду работать над своим сыном, чтобы он не тянул свою палочку к людям, особенно к вам двоим».

«Спасибо, профессор. Драко уже дважды пытался напасть на нас. Как я уже говорила вашему бывшему мужу, при третьей атаке мы нанесем ответный удар, а не просто прикроемся».

Раздраженная последним комментарием Поттера, Сисси сохраняла спокойствие, пытаясь собрать больше информации об этих двоих. «Если директор дал вам разрешение продолжить самообучение для защиты, я ничего не могу с этим поделать. Должен сказать, что я довольно удивлен, я действительно считаю, что всем выгодно, чтобы кто-то более опытный обучал их. Если только вы оба настолько продвинуты, что я тебе не нужен? На каком ты уровне?"

Волшебная палочка Гарри скользнула ему в руку, и вскоре Пронгс заскакал по классу в поисках врагов. Выдра Гермионы быстро присоединилась к оленю, оставив Сисси ошеломленной.

«Это невозможно! Двенадцатилетние дети не могут использовать патронус — это магия уровня НЬЮТ».

Когда животные исчезли, исчезли и Гарри с Гермионой. Незадолго до того, как они вышли из класса, улыбающийся Гарри поправил профессора. «Гермионе на самом деле тринадцать».

«О, тогда это объясняет...» Сисси шептала этот комментарий сама себе, когда пара вышла из класса. Этих двоих можно считать взрослыми из-за их наград, но из-за того, что они случайно использовали такое продвинутое заклинание, казалось, что их магия смогла поддержать этот возраст. Она знала, что Драко и близко не был к этому уровню, и наверняка позаботится о том,

чтобы ее сын снова не стал их намеренно раздражать.

Она поверила им обоим, когда они сказали, что не были причастны к нападению на Драко бладжером, но то, что затем он победил Люциуса таким сокрушительным образом, показало их истинные способности. Было ли это запланировано или они просто воспользовались представившейся возможностью, на самом деле не имело значения, то, что они организовали его арест, было подвигом, на который никто другой не смог бы справиться. Сисси также не сомневалась, что ее бывший муж проведет свое ближайшее будущее в Азкабана, оставив ей время, чтобы, надеюсь, направить Драко по пути, который обеспечит ее сыну светлое будущее. Преподавание в Хогвартсе могло только помочь ей понять, в каком направлении ведет этот неуловимый путь.

-00000-

Путь Гилдероя вел его из Хогвартса. Как только целитель освободил его, он обнаружил, что его сундуки уже упакованы и ждут его отъезда. Дамблдор сообщил ему, что, если он захочет оспорить это решение, для рассмотрения его дела может быть созвано собрание школьного совета. Поскольку МакГонагалл и Лонгботтом были в этом совете, а Дамблдор имел огромное влияние на других членов, дни Гилдероя Локхарта в качестве профессора в Хогвартсе подошли к концу.

Хотя по общему признанию Гилдерой был одарен в использовании чар памяти, он не смог наложить забвение по всей стране. Это то, что потребовалось бы, чтобы люди не вспомнили о его поражении от когтей совы Поттера — и о том, какое освещение в прессе вызвало это событие. Он знал, что только со временем это событие отойдет на задний план в памяти людей, что позволит ему еще раз с гордостью пройти по Косому переулку и заслужить уважение, которого он заслуживал.

Гилдерою нужно было больше времени в Хогвартсе, время, чтобы люди забыли, а ему, чтобы все изменить. Исцеление ноги юного мальчика Малфоя было бы большим скачком вверх по лестнице оправдания, если бы его заклинание сработало, как задумано. Вместо этого он снова потерпел публичное поражение, а затем был уволен с позором. С ведьмой, которая победила его, а затем заняла его место, Гилдерой знал, что в Британии для него ничего не осталось.

Ему снова придется отправиться в путешествие, выслушивая истории, которые могли бы стать его следующей книгой. Он был уверен, что к тому времени, когда новая книга Гилдероя Локхарта появится на прилавках, британская волшебная публика снова полюбит его. То, что ему не пришлось возвращать деньги за все те книги, которые он продал студентам, заставило его улыбнуться. Гилдерой сделал карьеру, умея видеть позитив в любой ситуации и используя чары памяти.

-00000-

Очарование и золото Люциуса были бесполезны против сыворотки правды. Ему посчастливилось избежать поцелуя дементора, хотя приговор провести остаток жизни в

Азкабана вряд ли можно назвать удачным. Эта сука Кости разделала его, как рождественскую индейку. Ни публичного суда, ни вопросов, которые могли бы уличить Фаджа.

Судейская коллегия, очевидно, была проинформирована о том, чем был этот дневник, его признания того, чего он надеялся добиться с помощью дневника, было более чем достаточно, чтобы признать его виновным. Неспособность отрицать, что он стал пожирателем смерти по собственной воле, была не чем иным, как последним гвоздем в его гроб.

Он все еще пытался понять, где все пошло не так, но торопиться было некуда, Люциус Малфой всю оставшуюся жизнь будет работать над этой проблемой — он не будет делать ничего другого в своей камере Азкабана.

-000000-

Гермиону разбудил поцелуй Гарри, аромат роз наполнил воздух сладостью. Вскоре она обнаружила, что этот аромат исходил от большого букета красных роз, который стоял у края ее кровати, а затем Гарри совершенно удивил ее тем, почему эти прекрасные розы оказались там.

"С годовщиной любви..."

"Годовщина?"

«Год назад сегодня я впервые проснулся с тобой в своих объятиях, и уже тогда я знал, что никогда не хотел просыпаться ни с кем другим. Возможно, это было декабрьское утро, когда мы проснулись, но мы пошли в спальню на Хэллоуин той ночью. Итак, с годовщиной».

Это видело, как Гермиона целовала ее предназначение. «Мой старый Гарри ненавидел Хеллоуин, ничего хорошего в этот день с ним не случилось. Первый год был троллем, второй в замке заблудился василиск. турнир, в котором тебя чуть не убили».

Улыбнувшись ей, Гарри логически опроверг этот аргумент. «Мы уже позаботились о том, чтобы этот Хэллоуин и следующий были другими. Я думаю, что сегодня должно быть безопасно отмечать годовщину, а не вспоминать все плохое, что произошло в прошлом».

Гермиона точно знала, о какой части прошлого говорил Гарри, она намеренно не упомянула его родителей среди причин, по которым он ненавидит Хэллоуин. «С годовщиной, Гарри, хотя ты меня застал врасплох. Мне просто нужно найти способ отблагодарить тебя позже».

Блеск в глазах Гарри при этом замечании сказал Гермионе, что она правильно его оценила. Все, что могло изменить воспоминания Гарри о Хэллоуине в положительную сторону, всегда получало ее голос. Когда они готовились встретить день, судьба, должно быть, немного посмеялась над их наивностью.

Молоток упал в обеденное время, когда к ним подошла явно расстроенная МакГонагалл.
«Директор находится в лазарете и хочет видеть вас обоих».

Поскольку была суббота, Дэн и Эмма тоже были в замке. Сделав знак учительскому столу следовать за ним, Гарри и Гермиона ушли с МакГонагалл.

Войдя в лазарет, сразу было видно, что все очень серьезно. Альбус лежал на кровати, и единственным цветом его кожи была чернота его иссохшей руки и руки. Усилия, которые потребовались ему, чтобы заговорить, еще раз показали, что это нехорошо.

«Гермиона, дорогая моя, ты, конечно, была права. Этими вещами никогда нельзя заниматься в одиночку. Увы, я глупый старик, который думал, что знает лучше. Мне придется заплатить цену за эту глупость, я просто надеюсь, я не обрек нас всех..."

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408266>